

Капкан для России

Вопрос об отношении научной общественности, да и всех неравнодушных россиян к предстоящему совместному с Японией освоению Курильских островов, как предпосылке заключения мирного договора с Японией, важный и актуальный. Такое соглашение было достигнуто по итогам государственного визита президента России В.В. Путина в Японию в декабре 2016 года.

В начале декабря прошлого года я подписал в числе более 40 человек «Открытое письмо представителей научной общественности и депутатов Сахалинской области Президенту Российской Федерации В.В. Путину», опубликованное в «Советской России» 6 декабря прошлого года. Научная общественность была озабочена развитием ситуации вокруг территориальных претензий Японии на российские южные Курилы, которые официальный Токио предъявляет нашей стране со времени до и после подписания Советско-японской совместной декларации 1956 года.

Принципиальная позиция авторов обращения к президенту заключается в утверждении необходимости и пагубности каких-либо уступок в вопросе российского суверенитета над Курильскими островами, включая их южную группу (Кунашир, Итуруп и Малая Курильская гряда, в которую входит о. Шикотан), в какие бы завуалированные схемы это ни облекалось. Авторы исходили из твердой и неоднократно заявленной позиции российского руководства о законности вхождения Курильского архипелага в состав России по итогам Второй мировой войны, неоспоримости российского суверенитета над всеми Курилами.

В этой связи надо отметить следующие принципиальные обстоятельства.

Для Японии целью переговоров с Россией является не заключение мирного договора как такового, а удовлетворение ее территориальных претензий.

Заключение мирного договора между Россией и Японией путем территориальных уступок в связи с решением так называемой курильской проблемы не отвечает долгосрочным национальным геополитическим, экономическим и оборонным интересам России. Оно содержит очевидные геополитические, территориальные и экономические ущербы для интересов России, как в настоящее время (для рыболовства и добычи

морепродуктов), так и в будущем (для эксплуатации ресурсов морского дна и его недр, а также суши).

Территориальный вопрос был решен на законной и справедливой основе по итогам Второй мировой войны и закреплён соответствующими международными соглашениями военного и послевоенного периода, которые соответствуют современным нормам международного права. Продолжение переговоров по данной «проблеме» не отвечает национальным интересам России.

Таким образом, проблема заключения двухстороннего мирного договора в отношении России и Японии спустя 71 год после окончания войны не имеет практического значения и прагматического смысла. Япония настаивает на необходимости мирного договора потому, что советско-японской Декларацией 1956 года предусмотрена передача Японии части южных-Курильских островов именно после заключения мирного договора. Такой мирный договор нужен Японии, а отнюдь не России. Безусловной необходимости мирного договора для России же нет, как не было и нет мирного договора с Германией. Состояние войны между Советским Союзом и Германией было прекращено односторонне, и между ними устанавливались мирные отношения в соответствии с объявленным Указом Президиума Верховного Совета СССР «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией» от 25 января 1955 года.

Следуя аналогии, современная ФРГ (объединенная Германия) после подписания Россией мирного договора с Японией может выдвинуть предложение или требование заключить мирный договор с современной Россией как правопреемником СССР в сфере международных отношений. И тогда встанет вопрос о принадлежности Калининградской области (Восточной Пруссии к Кенигсбергом).

Совместная Декларация 1956 года по своему содержанию (статьи 1–6) аналогична и прелиминарному, и окончательному мирному договору, поскольку не только взаимно прекращалось состояние войны между СССР и Японией, но и восстанавливались мир и добрососедские дружественные отношения (статья 1). Кроме того, решались и другие вопросы, присущие мирным договорам. Поскольку в течение более 60 лет после подписания Декларации 1956 года мирный договор не был заключен из-за отсутствия согла-

сия сторон по поводу его содержания, эта Декларация фактически превращается в окончательный мирный договор.

Заключение мирного договора между Россией и Японией имело бы смысл в случае отражения в его тексте предложений Советского Союза, сделанных в выступлении первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на конференции в Сан-Франциско 5 сентября 1951 года в качестве следующих поправок к американско-английскому проекту мирного договора:

«Япония обязуется не вступать ни в какие коалиции или военные союзы, направленные против какой-либо Державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против Японии» [т.е. применительно к современным условиям Япония обязуется выйти из американско-японского Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности от 19 января 1960 года, направленного против СССР и России, а также КНР, и стать нейтральным государством по отношению к России].

«Проливы Лаперуза (Соя) и Немуро по всему японскому побережью, а также Сангарский (Цугару) и Цусимский должны быть демилитаризованы. Эти проливы будут всегда открыты для прохода торговых судов всех стран».

«Указанные проливы должны быть открыты для прохода лишь тех военных судов, которые принадлежат державам, прилегающим к Японскому морю» [т.е. России, Японии и Корее].

При этом следует избегать в этом мирном договоре какого-либо упоминания «территориальной проблемы», поскольку если будет подписан двухсторонний мирный договор между Россией и Японией с признанием Японией суверенитета России над Курильскими островами (за исключением какой-то их части на юге Курильской гряды) и Южным Сахалином, автоматическим вступает в действие статья 26 Сан-Францисского договора, согласно которой территориальное приобретение Россией Курильских островов и Южного Сахалина будет распространено на всех участников данного Договора за исключением Японии. И, следовательно, эти территории будут объявлены совместным владением (кондоминиумом) 48 стран, подписавших Сан-Францисский мирный договор (за исключением Японии), а также России, подписавшей мирный договор с Японией через 71 год после окончания войны. Под кондоминиумом в международном праве понимает-

ся осуществление государственно-го управления какой-либо территорией совместно двумя или несколькими государствами. В практике международных отношений кондоминиум рассматривается как временная, переходная форма осуществления государственного суверенитета над той или иной территорией – до тех пор, пока этот вопрос не будет решён в окончательной форме.

Аналогичным образом ведут первоначально к кондоминиуму де-факто различные схемы организации некоего «совместного хозяйственного освоения» южных Курил, о чем была достигнута договоренность президента России В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ, истинной целью которых неизменно остается не мытьем, так катаньем добиться удовлетворения своих территориальных претензий к нашей стране. Впоследствии в процессе совместной хозяйственной деятельности и совместного проживания на Курильских островах граждан России и Японии это может привести и к оформлению кондоминиума де-юре с приобретением японцами и политических прав на островах (участие в местных выборах, формирование японских органов местной власти, японской полиции и пограничной охраны и т.д.).

Вот именно об этих подводных камнях в российско-японских взаимоотношениях необходимо помнить всегда. Проникновение Японии на Курилы под видом «совместного хозяйственного освоения» представляет собой «тройного коня» для Курил и России и вполне может привести в каком-то будущем времени к отторжению этой территории от России со всеми вытекающими последствиями, в том числе и военно-стратегического характера.

Правительство Японии допускает возможность размещения военных баз США на двух островах южных Курил случае передачи их Токио. Речь пойдет прежде всего о системах противоракетной обороны и создании нового позиционного района ПРО – уже на Дальнем Востоке. Как стало известно, еще до начала визита В.В. Путина в Японию представителем японской стороны было заявлено о возможности размещения вооруженных сил США на приобретаемых Японией Курильских островах в силу действия американско-японского договора безопасности. Газета «Асахи» сообщила 14 декабря 2016 г., что генеральный секретарь Совета национальной безопасности Японии Сэтаро Яти заявил об этом 9 ноября на встрече в Москве

с секретарем Совета безопасности России Николаем Патрушевым.

Формальный мирный договор с Японией является сегодня явным анахронизмом. Состояние войны между нашими странами прекращено 60 лет назад. Все необходимые соглашения для развития нормальных добрососедских отношений, включая экономические, давно заключены. В то же время японский бизнес не подчиняется токийским политикам и дипломатам. У бизнеса свой интерес – прибыль, а экономическое сотрудничество с Японией возможно на основе взаимной выгоды без каких-либо увязок его с политическими требованиями и ссылок на события давно минувшего прошлого.

Любые уступки японским территориальным домогательствам или обещания таковых в будущем приведут к активизации в Японии сил, выступающих с притязаниями не только на острова Малой Курильской гряды, но и на весь Курильский архипелаг, а также на южную половину Сахалина.

Какой-либо мирный договор с Японией не имеет смысла.

Подтверждением тому является официальный протест Японии против наименования Россией пяти островов Курильской гряды, оспаривающий их территориальную принадлежность России, о чем заявил по дипломатическим каналам 13 февраля генеральный секретарь кабинета министров Японии Ё. Суга. Как известно, 11 февраля премьер-министр России Д. Медведев подписал распоряжение о присвоении пяти безымянным островам Курильской гряды имен общественных и политических деятелей России и СССР (А. Громыко, И. Фархутдинов, К. Деревянко, А. Гнечко, А. Шетинин). Острова получили названия в соответствии с законом РФ «О наименованиях географических объектов» и по предложению сахалинской областной Думы. Три из них находятся в составе южных Курил, а два – северных Курил (севернее острова Итуруп). На последние два острова, как официально утверждает японская сторона, Япония не претендует. Но, как показывает данный протест, Япония оспаривает принадлежность России не только южных островов Курильской гряды, но и всех Курильских островов. Как говорится в известной русской пословице: «Сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит».

Борис ТКАЧЕНКО,
ведущий научный сотрудник
Института истории ДВО РАН

г. Владивосток